первая женщина-физиономка

Снежное озеро так разозлилось, что оно взорвалось.

Он перемешался на задней ноге и сильно растоптал запястье Лонг И Тянь.

Длинный И Тянь как будто пострадал от удара домкратом, а его рука слабо расшатана.

Снежное озеро спрыгнуло с его руки, прыгнуло в сторону дерева, затащило хвост, и посмотрело на Ян Цзымэй с жалостью и печалью и закричало: "Твой человек - извращенец!".

Ян Цзымэй вытянула пальцы и очень беспомощно потерла брови.

"Взрывная сила этой маленькой штучки довольно сильна!" Длинный И Тянь пожимал плечами стремени, раздраженный на Ян Цзы Мэй.

"Это... это дух, так что сила, естественно, не обычная." Ян Цзымэй принял это к сведению.

"Это мерзкий объект!"

Лонг И Тянь взглянул на Снежное озеро Дао, которое было поджарено на дереве.

"Ты - помеха, вся твоя семья - помеха!"

Снежное озеро было настолько злым, что его снежный белый мех взорвался на расстоянии, он очень походил на пуделя.

Видя, как мило и забавно это выглядело, когда она взорвалась, Ян Цзымэй не могла не подержать животик и не посмеяться.

Казалось, что в последующие дни предметом его ссоры стала уже не Маленькая Тысяча, а Длинный И Тянь.

А Маленькая Тысяча, прорвавшая блокаду, тоже была рада увидеть, как Лонг И Тянь вот так обветшал Снежное озеро, и продолжала лаять: "Да здравствует шурин!"

Зять?

Услышав это имя, сердце Ян Цзымэй пропустило ритм, ее щеки слегка покраснели, и она подняла глаза, чтобы посмотреть на Лонг И Тянь.

Лонг И Тянь тоже смотрел на нее.

Их взгляды случайно столкнулись!

Хотя электричества не было, казалось, что кто-то сильно щелкнул сердцем.

Лонг И Тянь снова протянул руку и взял её маленькую руку.

Они зажали десять пальцев....

Только теперь Ян Цзымэй понял, почему все эти влюбленные на улице любят ходить с десятью пальцами, крепко зажатыми, это потому, что кровь на пальцах была прямо в сердце.

Десять пальцев, то есть, чтобы сделать сердце еще ближе.

Снежное озеро выглядело ещё более жареным, протягивало пару маленьких лап и просто закрывало глаза, постоянно ругая Ян Цзымэй за то, что он был сексистом и принижал своих друзей, имея в глазах только Лонг И Тянь.

Ян Цзымэй улыбнулся ему в ответ и обнажил зубы, поэтому он больше не обращал на это внимания, и отправился на задний двор с Лонг И Тянь в поисках своего хозяина.

Юй Цин и Юй Чжэнь Цзы выращивают на заднем дворе.

Ян Цзымэй и Лонг Ци Тянь спокойно стояли сбоку, ожидая, пока Мастер выдохнет последний рот мутного Ци и соберет его обратно в свой даньтянь, прежде чем подойти и вежливо воскликнуть: "Доброе утро, Мастер".

Лонг Ци Тянь также с уважением произнес реверанс и воскликнул: "Хозяин, здравствуйте, я Лонг Ци Тянь, я не смог приехать с официальным визитом, надеюсь, вы меня простите".

Ю Цин размером с Лонг Чжи Тянь....

С его сотни лет опыта в наблюдении за людьми, Лонг И Тянь дал ему странное чувство, а что было странно, он не мог сказать.

Тем не менее, поскольку Ян Цзымэй в значительной степени рассказал ему о ситуации Лонг И Тянь до этого, он не был чрезмерно удивлен.

"Ну, привет!" Ю Цин слабо кивнул.

Он и Niu Niu стояли вместе, один высокий и холодный, как обмотанный древний меч, другой нежный и красивый, как витой палец, темпераментно, они были очень близки и совместимы.

Он также был рад, что Ниу Ниу смогла найти кого-то, в кого она могла бы влюбиться.

Как ее хозяин, проведя с ней десять лет, он, естественно, знал, что она была чрезвычайно неуверенной из-за тени своей прошлой жизни, и на первый взгляд, казалось, спокойной и спокойной, но в действительности, она часто была такой же хрупкой и беспокойной и запутанной, как маленький ребенок, который потерял свой путь.

И этот мужчина перед ней, казалось, мог дать ей какую-то уверенность!

В таком случае, умереть самому было бы намного легче!

"Больше позже.

|♪♪

9301438

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1010456>